

Семенова Екатерина Юрьевна

ОБЫВАТЕЛЬ ПОВОЛЖСКОГО ГОРОДА В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ "СУХОГО ЗАКОНА" ПЕРИОДА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: НАСТРОЕНИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА

В статье раскрывается отношение горожан Поволжья к введению ограничений на продажу и употребление алкоголя в Первую мировую войну. Выявлены спектр суждений обывателей о "сухом законе", эффективность мер по ограничению продажи и употребления спиртного. Определены социальные практики, присущие горожанам в связи с "сухим законом".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. II. С. 170-176. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

HISTORY OF CHUYSKY TRACT BUILDING IN THE 30S OF THE XXTH CENTURY**Tat'yana Stanislavovna Pustogacheva***Department of Russian History
Gorno-Altai State University
hf@gasu.ru*

The article is devoted to the history of Chuysky Tract (Chuya Highway) building - the road of the state importance. The stages of the road building are considered. The role of the drive for stepped-up work productivity in tract erection is analysed. The role of labour participation of population in road building is determined.

Key words and phrases: Chuysky Tract; socialist competition; road duty.

УДК 947(470.4) 1914/1918

В статье раскрывается отношение горожан Поволжья к введению ограничений на продажу и употребление алкоголя в Первую мировую войну. Выявлены спектр суждений обывателей о «сухом законе», эффективность мер по ограничению продажи и употребления спиртного. Определены социальные практики, присущие горожанам в связи с «сухим законом».

Ключевые слова и фразы: Первая мировая война; мировоззрение; городское население; Поволжье; «сухой закон».

Екатерина Юрьевна Семенова, к.и.н., доцент
*Кафедра социологии, политологии и истории отечества
Самарский государственный технический университет
dashka129k@yandex.ru*

**ОБЫВАТЕЛЬ ПОВОЛЖСКОГО ГОРОДА В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ «СУХОГО ЗАКОНА»
ПЕРИОДА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: НАСТРОЕНИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА©**

Употребление спиртного и сегодня вызывает противоречивые суждения. В условиях Первой мировой войны внедрялся комплекс мер по ограничению производства, продажи, распития алкоголя, которые можно определить понятием «сухой закон». Они затронули широкие слои россиян, в том числе, и горожан Поволжья. Исследование вопроса позволит установить эффективность деятельности по борьбе с социальным пороком - злоупотреблением спиртным, выявить настроения и социальные практики, присущие обывателю в Первую мировую войну в связи с вводимыми запретами.

Борьба со злоупотреблением алкоголем не стала в годы войны новым явлением в российском законодательстве. Например, в высочайшем рескрипте на имя управляющего Министерством финансов от 30 января 1914 г. указывалось, что «благосостояние казны должно быть поставлено в зависимость... от производительного труда, не подрываемого нетрезвой жизнью», полиции предписывалось «принять всяческие меры к сокращению злоупотреблений спиртными напитками в народе», помогать должностным лицам и учреждениям «в их борьбе с пьянством» [10, д. 14024, л. 1]. Но кардинальных действий в ограничении производства, продажи, употребления алкоголя не осуществлялось, разрешалось открывать новые питейные заведения [29, д. 253, л. 1-25].

Вступление России в войну потребовало концентрации людского потенциала для достижения победы. Одной из мер стало ограничение возможности употреблять спиртное. На основе высочайшего указа, в июле-октябре 1914 г. губернаторами были изданы обязательные постановления о запрете продажи алкоголя, его отпуска лицам, не имеющим на это разрешения; распития крепких напитков и появления в состоянии алкогольного опьянения в открытых местах [12, д. 10301, л. 14; 16, д. 1132, л. 3, 5]. Срок действия постановлений в годы войны продлевался, вводились новые ограничения. По Ярославской губернии в августе 1915 г. было запрещено хранение денатурата лицам, не имеющим права его приобретать, в июле 1916 г. введен запрет на изготовление дома напитков на основе процесса брожения, предназначенных «для целей опьянения»; хранение, подвоз, продажу, передачу, приобретение таких напитков; их изготовление «путем тайной перегонки» и употребление [15, д. 985, л. 19, 42]. По Нижегородской губернии в ноябре 1916 г. запрещалось продавать, покупать, изготавливать, ввозить денатурированный спирт без разрешения губернатора или чиновников акцизного надзора по губернии [25, д. 2875, л. 9].

В начальный период войны в городах закрывались питейные заведения. Так, 1 сентября 1914 г. в Н.-Новгороде были закрыты 19 казенных винных лавок, дававших годовой оборот в 140 тыс. ведер и 1,2 млн. руб., а всего намечалось закрыть 32 лавки, винные склады передать в ведение местного акцизного управления [Там же]. В Костроме до конца 1914 г. следовало закрыть 4 казенные лавки [10, д. 14024, л. 10]. Эта практика продолжалась и в 1915-1917 гг. [12, д. 9623, л. 26].

Регламентировалось посещение питейных заведений, приобретение алкоголя. В мобилизации винные магазины закрывались, запрещалась продажа спиртного. В иные периоды торговля алкоголем для трактиров 1-3 разрядов, ресторанов ограничивалась 21-24 часами, разрешалась продажа отдельных сортов вина, запрещалось производить напитки на основе процесса брожения [5, д. 1768, л. 18; 8, д. 415, л. 99; 11, д. 2, л. 13; 15, д. 985, л. 19, 42; 16, д. 1132, л. 3, 5; 19, д. 1385, л. 21; 22, д. 1493, л. 242]. Даже виноградное и изюмное вино, необходимое представителям иудаизма для пасхального обряда, в первую военную Пасху 1915 г., по постановлению Совета Министров, можно было приобретать только по удостоверениям местных раввинов с 1 по 24 марта [12, д. 9504, л. 27]. С 16 августа 1914 г. в Н.-Новгороде было разрешено продавать вино до 16 градусов, а более крепкое - по рецепту врача [25, д. 2875, л. 9].

В целях предотвращения развития пьянства в начале войны усилиями церкви, при поддержке местной административной власти, в некоторых городах Поволжья устраивались «праздники трезвости». Он был проведен в Казани 29 августа 1914 г. с исполнением литургии, ходом с иконами от кафедрального собора, монастырей, церквей, выступлением перед молебном иеромонаха Афанасия, затем и в уездных городах Казанской губернии [21, д. 1, л. 74, 91].

Уже на первом этапе войны местной власти стало очевидным, что воздействие на городское общество разных мер по борьбе с пьянством не одинаково эффективно. Так в Костромской губернии к июлю 1915 г., уездные исправники и начальники уездной полиции называли комплекс мероприятий, имевших, по их мнению, важное значение в данном деле. По Солигачу была отмечена особая роль «закрытия казенных винных лавок и частных питейных заведений», запрета «виноторговли в трактирах», приведших к тому, что «пьянство в народе почти прекратилось» [10, д. 14024, л. 74]. По Галичу - успешность привлечения к борьбе с пьянством общества, запрета изготовления, продажи крепких напитков; по Кинешме - религиозно-нравственных и культурно-просветительных мер (открытие обществ трезвости, привлечение к борьбе с пьянством духовенства); по Чухломе - организация, при посредстве кооперативов, лекций, киносеансов о вреде пьянства, «разумных развлечений». Но по Буйску указывалось, что «культурно-просветительные и религиозно-нравственные меры в настоящее время не могут оказать на народ никакого влияния». Эффективность административно-судебных мер в деле борьбы с пьянством власти отмечали в Нерехте (закрытие частных, затем казенных винных лавок) и Ветлуге (устранение из питейных заведений игр, музыки, предоставление полиции права наказывать пьяных, административное наказание за пьянство). Подчеркивалась значимость борьбы с шинкарством - незаконным хранением и торговлей спиртными напитками (лишение права замеченных в нем приобретать винную продукцию, премирование полиции и частных лиц за раскрытие шинкарства). По вопросу о возможности развития бесценной торговли при закрытии казенных питейных заведений по Буйску, Ветлуге, Галичу, Кинешме, Солигачу, Юрьевцу сложилось убеждение, что с закрытием мест продажи спиртного шинкарство «несомненно разовьется и борьба с ним будет крайне затруднительна»; по Варнавину, Макарьеву, Кологриву - что «борьба с шинкарством, по закрытии мест продажи питей, возможна при особо усиленной деятельности чинов полиции»; по Костроме, Чухломе, Нерехте отзывы были «неопределенные» [Там же, л. 5, 8-9 об.].

На практике отношение поволжского городского общества к введению «сухого закона» не всегда совпадало с ожиданиями власти, не все меры борьбы с пьянством были эффективными. Выясним спектр суждений горожан Поволжья по данной проблеме. В Нижегородской губернии осенью 1915 г. был проведен опрос населения с целью выяснения отношения людей к мерам по борьбе с пьянством. Анкету опроса разработал помощник секретаря Нижегородского губернского акцизного управления А. А. Головинский. Было опрошено 1144 человек (священники, рабочие, врачи, служащие администрации, прокуратуры, суда, банков, редакций газет, попечительств о народной трезвости). Результаты опроса представлены в Табл. 1.

Таблица 1.

Результаты опроса об отношении населения к прекращению торговли алкоголем в Нижегородской губернии (по анкете, составленной Нижегородским губернским акцизным управлением) [1, с. 6, 9, 12, 14-19, 25]

Вопросы	Ответы (в %)
1. Как встретило население запрещение торговли спиртным	«Весьма радостно» - 86,2%, «сочувственно» - 5,2%, желание открыть после войны - 2,7%
2. Какие положительные явления вызвало в населении запрещение торговли спиртным	«Нравственное улучшение» - 46,41%, «экономическое улучшение» - 40,12%, «не вызвало никаких улучшений» - 4,37%
3. Насколько улучшилось благосостояние населения в связи с запретом продажи спиртного	«Не изменилось» - 10,49%, «улучшилось» - 81,12%, «неизвестно» - 8,39%

4. Отразилось ли и в какой степени запрещение торговли спиртным на уменьшении пожаров, убийств, грабежей и прочего	«Не отразилось» - 1,74%, «в благоприятном смысле» - 96,76%, «не дали ответа» - 1,5%. В Балахне мировой судья заявил: «Все сократилось более чем на половину», а священник: «Про воровство и грабежи ничего не слышно, равно и хулиганства. Только новобранцы несколько пошумят»
5. Оказало ли и какое влияние запрещение продажи спиртного на уменьшение заболеваний, в том числе заразных	«Оказало» - 53,5%, «не оказало» - 10,6%, «без ответа» - 35,9%. В аптеках г. Васильсурска ответили: «Замечено уменьшение венерических заболеваний»
6. Повлияло ли на улучшение трудо- и работоспособности населения	«Увеличилась трудоспособность и сократились прогулы» - 68,9%, «положение не изменилось» - 0,17%, «без ответа» - 30,93%. Старший фабричный инспектор заявил: «В высшей степени повлияло на производительность и продуктивность труда рабочих, сделало их отношение к труду более сознательным и сказалось почти полным отсутствием прогульных дней»
7. Не замечается ли распространения самогонарения, возможна ли борьба с ним	«Ограничение в продаже» - около половины опрошенных за строгие наказания
8. Какие меры должны заполнить досуг населения	Открытие библиотек - читален (25%), духовно-нравственные чтения (15%), открытие чайных-столовых с читальнями и кинематографом (12%), другие просветительные программы

В Казанской губернии в начале войны были поданы прошения от губернского земского собрания, казанской городской думы о запрете продажи спиртного не только в период войны, но и после ее окончания [19, д. 1385, л. 3]. Гласные горбатовской городской думы в сентябре 1914 г. ходатайствовали «о закрытии в городе всех казенных винных лавок и частных питейных заведений, оставив лишь один трактир», в связи с чем в прессе с радостью утверждалось, что «в Горбатове навсегда запрещена продажа спиртных напитков» [4, с. 2]. В Вольске 14 апреля 1915 г. на совещании гласных городской думы по вопросу о продлении запрета на продажу крепких напитков, в связи с сокращением хулиганства, Л. В. Вормс, владелец пивоваренного завода, возразивший против такого решения, вызвал «сильное негодование жителей гор. Вольска», критиковавших его несколько месяцев [12, д. 9630, л. 43, 46-47; 13, д. 10, л. 288-288 об.].

Однако сами современники отмечали, что радость обывателей по поводу запрета продажи алкоголя не была всеобщей, ограничения не искоренили изготовление, продажу и употребление спиртного. Так в астраханской газете в августе 1916 г. в статье «О пьянстве» сообщалось: «Двухлетний величайший в истории опыт запрещения продажи спиртных напитков на огромном пространстве великой империи дал блестящие результаты, но вместе с тем показал, что вопрос о трезвости не разрешается одним запрещением» [3, с. 3].

Практика торговли алкоголем не прекращалась весь период войны, в том числе и во время мобилизации, о чем свидетельствуют отчеты полицмейстеров, служащих губернских жандармских управлений. Данные о раскрытых случаях нелегальной продажи алкоголя на улице, на квартире, в магазинах указывают на распространенность явления в ряде городов Поволжья (Табл. 2).

Таблица 2.

Выборочные данные о раскрытых случаях нелегальной торговли алкоголем в период Первой мировой войны в городах Поволжья [6, д. 1318, л. 67-68, 77; 10, д. 14024, л. 11; 12, д. 9626, л. 4-4 об., 26, 49, 57, 118, 138, 152, д. 9632, л. 39-43, д. 9638, л. 83; 23, д. 32, л. 3; 27, д. 34, л. 3, 35 об., 52, д. 36, л. 37, 40; 29, д. 253, л. 2; 31, д. 3411, л. 30-33, 37-42, 47-56, 74-82, 87 об., 92]

Губерния, город	Период	Количество случаев нелегальной торговли алкоголем / нарушитель
Самарская, Самара	23-24.07.1914 г.	1 - в магазине и 2 - частными лицами
	январь 1915 г.	20
	01-20.01.1916 г.	14
Саратовская, Саратов	31.10.1914 г.	1 (частное лицо)
Царицын	ноябрь 1915 г.	1 (подпольно в магазине)
Кузнецк	31.10.1914 г. - 08.04.1915 г.	10
Казанская, Казань	май 1915 г.	2
	январь 1917 г.	2 (частные лица)
Козмодемьянск	19.08.1914 г.	1 (частное лицо)
Астраханская, Астрахань	01-15.03.1916 г.	31
	16-31.03.1916 г.	17
Костромская	март-май 1915 г.	489

Продажа алкоголя частными лицами имела довольно крупный размах. В астраханской газете в статье «В «Трезвое» время» в октябре 1916 г. с возмущением констатировалось, что «на Соборной площади задержана С. А. Масленикова с четырьмя банками спирта, всего около 10 бутылок» [2, с. 6].

Причины широкой нелегальной торговли спиртным местные власти связывали с несколькими факторами. Самарский губернатор в циркуляре от 28 августа 1915 г., сообщая уездным исправникам, что «в городах... губернии продолжает широко развиваться продажа всякого рода спиртных напитков», отметил: «усматриваю, что чины Полиции имеют слишком слабое наблюдение за этого рода преступностью», «являясь сами потребителями напитков, снисходительно относятся к лицам, промышленным шинкарством..., показывая дурной пример для окружающих» [30, д. 239, л. 71]. По итогам ночного обхода городского 28 марта 1916 г. в Сызрани полицмейстер указал, что было уничтожено «во многих притонах большое количество бражки, чем шинкари были страшно возмущены» [14, д. 1487, л. 68], отмечал стремление последних к наживе путем сбыта алкоголя. В Костроме в мае 1917 г. наблюдалось систематическое распитие спиртного в гостинице «Старый Двор» [11, д. 2, л. 6]. Обыватели приобретали алкоголь и посредством пересылки. Например, в декабре 1914 г. царицынский полицмейстер сообщал, что некоторые лица в городе получают «с Кавказа и других мест» виноградные вина в количестве более ведра «исключительно для своей надобности» [12, д. 10301, л. 13]. Летом-осенью 1915 г. была обнаружена систематическая транспортировка через Царицын по Владикавказской и Юго-Восточной железным дорогам партий спиртного по накладным на предьявителя. Выяснилось, что неполученная до востребования вино-водочная продукция продавалась администрацией железных дорог с аукциона, покупалась местным населением. За 17 июля - 1 ноября 1915 г. на станции Царицын были произведены 8 задержаний алкоголя [Там же, д. 9638, л. 94, 133].

Продажа алкоголя закономерно должна была сопровождаться его употреблением. В годы Первой мировой войны в городах Поволжья были зафиксированы многочисленные случаи злоупотребления алкоголем, приводившие обывателей в состояние опьянения (Табл. 3).

Таблица 3.

Выборочные данные о задержанных лицах в городах Поволжья в годы Первой мировой войны в нетрезвом виде [10, д. 14024, л. 47-48 об., 54 об.-55, 72 об.-73, 75-80; 12, д. 9626, л. 4-4 об., 26, 49, 57, 118, 138, 152; 17, д. 32, л. 163 об.; 20, д. 1160, л. 28-29]

Губерния, город	Период	Количество случаев	Примечания
Костромская, Галич	октябрь 1914 г.	6	4 чел. арестованы до «вытрезвления»
	июнь 1915 г.	2	Задержаны до «вытрезвления»
Вся губерния	март-май 1915 г.	946	471 чел. задержаны «до вытрезвления»
Кинешма	май 1915 г.	20	Не было незаконной торговли алкоголем
Юрьевец	июнь 1915 г.	6	Незаконной торговли вином нет
Саратовская, Саратов	24.08. 1914 г.	3	Распитие в шашлычной
	26.08.1915 г.	1	В пьяном виде П. Уваров «дебоширил» в гостинице
Казанская, Казань	май 1915 г.	18	Арестованы, привлечены к ответственности
Ярославская, Ярославль	24.08.1917 г.	2	Задержаны

Злоупотребление алкоголем, особенно одновременно большим количеством горожан, приводило к преступлениям. Так в январе 1917 г. в Петровске Саратовской губернии прибывший в краткосрочный отпуск ратник был убит «пьяной толпой», что вызвало ходатайство городской управы на имя саратовского губернатора от 24 января «об усилении надзора за квасоварением и увеличении административного наказания» [12, д. 10086, л. 176-177].

Отметим, что в годы войны количество случаев злоупотребления спиртным значительно сократилось. Так, по Галичу, в Костромской губернии за май 1914 г. были арестованы за появление в нетрезвом виде в публичном месте 109 чел., за нарушение в публичном месте благопристойности в состоянии алкогольного опьянения - 5 и арестованы «до вытрезвления» - 213 [10, д. 14024, л. 72 об.-73], что превышает показатели военного времени (Табл. 3).

Негативное влияние на настроения горожан оказывало злоупотребление алкоголем военных, поскольку человек с оружием в руках превращался в опасного для здоровья, жизни обывателей (Табл. 4).

Таблица 4.

Выборочные данные о случаях злоупотребления военными и новобранцами алкоголя в городах Поволжья в годы Первой мировой войны [7, д. 964, л. 234; 12, д. 9631, л. 55, д. 9781, л. 46-48; 20, д. 1160, л. 8, 14]

Губерния, город	Период	Количество случаев	Примечания
Саратовская, Камышин	25.02.1915 г.	2	Умерли от употребления «излишнего» алкоголя, выпитого в казарме 90-го пехотного батальона
Царицын	24-26.04.1916 г.	-	В чемоданах проезжающих офицеров обнаружено спиртное
Астраханская, Астрахань	02.11.1915 г.	9	Семеро из ратников оказались ополченцами
Казанская, Казань	1, 20.09.1915 г.	-	В пьяном виде военнослужащие на улице приставали к прохожим

В некоторых городах Поволжья злоупотребление военными в годы Первой мировой войны спиртным приняло широкий размах. Так командир 141-го пехотного запасного полка, расквартированного в Царицыне, в рапорте от 15 февраля 1917 г. саратовскому губернатору докладывал, что нижние чины гарнизона постоянно посещают дом во Французском поселке, где продается суррогат спирта, «пьянствуют и покупают суррогаты спирта на вынос» [12, д. 10110, л. 22-22 об.].

Тяготение обывателей и призывников к спиртному сопровождалось погромами винных магазинов. До 1917 г. они происходили в периоды мобилизации, как правило, из-за неготовности местных властей к проведению мобилизационных программ в городе, а с весны 1917 г. стали частым явлением, что вынуждало местную администрацию и правоохранительные структуры прибегать к полному уничтожению запасов казенного алкоголя [11, д. 2, л. 15].

Кроме нелегальной продажи спиртного, изготовленного в соответствии с нормативами, в годы Первой мировой войны получили распространение изготовление, продажа и употребление суррогата алкоголя. Об этом сообщают представители структур по охране порядка, административной власти. Так, на заседании Комиссии самарского губернского междуведомственного совещания по вопросу о борьбе со злоупотреблением суррогатами спирта 27 ноября 1914 г. отмечалось, что «существует чрезмерно широкий и безотчетный отпуск из казенных складов денатурированного спирта, каковой за последнее время получает угрожающее применение в народной массе для непосредственного употребления в разбавленном виде и как составная часть тайно изготавливаемых сильно опьяняющих напитков» [27, д. 26, л. 245-246]. В рапорте главноначальствующему саратовской губернии от 13 января 1915 г. кузнецкий уездный исправник сообщал: «За последнее время в г. Кузнецке, с прибытием около 4000 ратников ополчения... стало наблюдаться употребление в большом количестве лака и политуры, как опьяняющих напитков, последствием чего стали являться среди нижних чинов драки и было два случая ножещины» [12, д. 9632, л. 8]. А саратовский вице-губернатор 15 января 1915 г. указал, что в Кузнецке еще и широко распространена торговля пива и других спиртных напитков, запрещенных к продаже [Там же, л. 1-1 об.]. Царицынский полицмейстер в рапорте от 1 июля 1915 г. подчеркнул, что «население рабочего и низшего класса продолжает употреблять денатурат в качестве напитка» [Там же, д. 9638, л. 1]. К сентябрю 1916 г. служащими астраханского городского полицейского управления констатировалось наличие в управлении большого количества суррогатных отобранных спиртных напитков [9, д. 853, л. 226]. В донесении от 27 сентября 1917 г. из канцелярии сормовского комиссара нижегородскому уездному комиссару сообщалось, что в «районе фабрично-заводском весьма распространено шинкарство и спивание несознательного элемента разного рода суррогатами спирта, отчего нередко происходят драки, нарушения тишины и порядка на улице, оскорбления частных лиц и милиции, картежная игра, что крайне вредно отражается на благопристойности граждан, особенно для молодежи, пускающей в заключение всего этого в воровство и грабежи» [26, д. 43, л. 262].

Методы распространения суррогата были разнообразны. Так, в Казани в октябре 1916 г. М. С. Лапшина не раз продавала денатурат «исключительно распивочно в своей квартире по 50 коп. за чашку» [24, д. 120, л. 229-230]. В Кузнецке Саратовской губернии в апреле 1915 г. уездный исправник отметил, что многочисленные знакомые «отъезжающих офицеров... передавали разные кульки, пакеты и подорожники... в числе подорожников были разные настойки домашнего приготовления» [12, д. 9632, л. 53]. О развитии изготовления суррогата алкоголя сообщала местная пресса. Например, в рубрике нижегородской газеты «По городу» в статье «Трезвость» в феврале 1916 г. указывалось: «Официально известные случаи домашнего браговарения, винокурения и прочей фабрикации опьяняющих напитков многочисленны; но, без сомнения, значительно более таких случаев фабрикации таких напитков остается в безвестности. Очевидно, что Руси трудно жить без выпивки. В настоящее время власть борется с этим злом, но всякие штрафы и аресты есть как полумера» [18, с. 3].

Данные о торговле суррогатом алкоголя, его употреблении в городах Поволжья в Первую мировую войну представлены в Табл. 5, 6.

Таблица 5.

Выборочные данные о случаях продажи суррогата алкоголя в годы Первой мировой войны в городах Поволжья [12, д. 9781, л. 25, 314, 327, 339; 24, д. 120, л. 149, 152, 203, 229, 241]

Губерния, город	Период	Количество случаев	Примечания
Казанская, Казань	сентябрь 1916 г.	2	Арестованы на 1,5 месяца за торговлю денатуратом
	октябрь 1916 г.	2	Торговля денатуратом в чайной В. Славина и частным лицом
	ноябрь 1916 г.	1	Обнаружены «значительные» запасы «хмельной бражки» у жительницы М. Максимовой
Саратовская, Царицын	04-21.01.1916 г.	3	Задержание на станции Царицын
	10.10.1916 г.	1	Найден спиртоперегонный аппарат у П. Травкина и А. Бондаревой
	11.10.1916 г.	1	Занятие винокурением в доме Корнилова
	06.12.1916 г.	1	На станции Царицын найдены 3,5 ведра денатурата

Таблица 6.

Выборочные данные о случаях употребления суррогата алкоголя в годы Первой мировой войны в городах Поволжья [7, д. 947, л. 49-61; 12, д. 9630, л. 62; 28, д. 6, л. 11, 44]

Губерния, город	Период	Количество случаев	Примечания
Астраханская, Астрахань	11.07.1914 г. - 11.04.1915 г.	110	Отравления денатурированным спиртом
Самарская, Самара	25, 29.03.1915 г.	2	Отравления денатуратом
	18.06.1915 г.	1	Умер от отравления одеколоном
Саратовская, Вольск	14-15.04.1915 г.	3	Умерли после распития флаконов «различных фруктовых эссенций»

Некоторые горожане были так возмущены подпольным производством и продажей алкоголя и его суррогата, что применяли прямое и анонимное доносительство представителям власти на изготовителей и сбытчиков алкоголя. Примерами такой практики являются анонимки от жителей Ставрополя Самарской губернии на имя губернатора (октябрь 1914 г. - о торговле вином владельца ренского погреба Д. Ткачука); от жителей Астрахани на имя полицмейстера (октябрь 1914 г. - о продаже спиртного в городе; январь 1915 г. - о вывозе бочек скрытого вина из городского подвала; январь 1915 г. - о торговле спиртным в магазине в доме Аркадьевой); от жителей Царицына Саратовской губернии (март 1916 г. - о занятии беженцев, проживающих при заводе «Урал-Волга», винокурением) и другие [7, д. 967, л. 32, 46, 51; 12, д. 9781, л. 37; 29, д. 221, л. 78].

Развитие нелегального производства, торговли, употребления алкоголя, борьба с ними вызвали целенаправленный оговор в нарушении «сухого закона» определенных лиц. Согласно отчетам полицмейстеров и уездных исправников значительная часть доносов о нелегальной продаже спиртного не находили подтверждения. Среди них укажем анонимки астраханцев о продаже алкоголя содержателями гостиниц «Милая Москва» (ноябрь 1914 г.), «Биржевой» (декабрь 1914 г.), «о пьянстве» в Восточных номерах и доме Соколова, содержащихся С. И. Скибиной (февраль 1915 г.) [7, д. 967, л. 54, 72, 93]. Данная практика была вызвана завистью, стремлением на основе «благоприятного» момента «свести счеты» с конкурентами, навредить человеку из-за личной неприязни.

Исследование темы позволяет выдвинуть ряд заключений. Применяемые центральной и местной властью меры по борьбе с производством, продажей и употреблением алкоголя можно признать эффективными лишь частично. В городах Поволжья в Первую мировую войну сократилось количество фиксируемых случаев злоупотребления спиртным. Однако, практика злоупотребления как таковая, не была ликвидирована. Побочным явлением стало распространение употребления обывателями суррогата алкоголя, что сопровождалось и смертельными исходами. В деле закрытия лавок и магазинов, торгующих спиртным, запрещении его производства частным образом принятые чрезвычайные меры оказались несостоятельными. Подпольная торговля и самогонование широко «процветали» весь период войны.

Введение «сухого закона» повлияло на мировоззрение горожан Поволжья. В связи с вводимыми запретами проявились радость, сочувствие действиям власти. Однако, даже по данным официального опроса населения, такие эмоции были присущи большинству общества, но не всем его представителям. Случаи нарушения запретов и ограничений в потреблении алкоголя вызывали у горожан и прямо противоположный спектр настроений. Среди них - недовольство присутствием в общественных местах людей в состоянии алкогольного опьянения, в том числе, военных, по отношению к которым выражался даже страх; неудовлетворенность одних нерасторопностью власти по введению «чрезвычайных» мер и контроля за их исполнением и недовольство других собственно фактом установления таких мер.

Внедрение ограничений в контексте «сухого закона» содействовало развитию у обывателей поволжских городов таких форм социальных практик как нелегальное самогонование, шинкарство, употребление алкоголя, суррогата алкоголя, доносительство на лиц, изготавливающих и продающих спиртное, а также не-причастных к этому в целях личной выгоды.

Список литературы

1. Анкета Нижегородского губернского акцизного управления о положительных и отрицательных сторонах прекращения торговли спиртными напитками. Нижний Новгород: Типография губернского правления, 1916.
2. Астраханский листок. 1916. 18 (31) октября.
3. Там же. 3 (16) августа.
4. Волгарь. 1914. 3 сентября.
5. Государственный архив Астраханской области. Ф. 1. Оп. 2.
6. Там же. Оп. 9.
7. Там же. Ф. 289. Оп. 1.
8. Там же. Ф. 290. Оп. 2.
9. Там же. Оп. 3.
10. Государственный архив Костромской области. Ф. 133. Оп. 2. Т. 10.
11. Там же. Ф. 1288. Оп. 1.
12. Государственный архив Саратовской области. Ф. 1. Оп. 1.

13. Там же. Ф. 53. Оп. 1. 1915.
14. Государственный архив Ульяновской области. Ф. 76. Оп. 7.
15. Государственный архив Ярославской области. Ф. 73. Оп. 7.
16. Там же. Ф. 906. Оп. 4.
17. Там же. Ф. 1448. Оп. 1.
18. Козьма Минин. 1916. 20 февраля.
19. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 1. Оп. 5.
20. Там же. Оп. 6.
21. Там же. Ф. 127. Оп. 23.
22. Там же. Ф. 199. Оп. 2.
23. Там же. Ф. 902. Оп. 1.
24. Там же. Ф. 1246. Оп. 1.
25. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 2. Оп. 6.
26. Там же. Ф. 1882. Оп. 1.
27. Центральный государственный архив Самарской области. Ф. 3. Оп. 61.
28. Там же. Оп. 62.
29. Там же. Оп. 130.
30. Там же. Оп. 131.
31. Там же. Оп. 233.

**AVERAGE MAN OF POVOLZH'E TOWN UNDER THE CONDITIONS OF "DRY LAW" OPERATION
DURING THE PERIOD OF THE FIRST WORLD WAR: ATTITUDES OF MIND AND SOCIAL PRACTICE**

Ekaterina Yur'evna Semenova, Ph. D. in History, Associate Professor

*Department of Sociology, Political Science and Native History
Samara State Technical University
dashka129k@yandex.ru*

The article reveals the attitude of Povolzh'e townspeople to the implementation of the restrictions on alcohol selling and use during the First World War. The spectrum of average men's opinions concerning the so called "dry law" and the efficiency of the measures restricting alcohol selling and use are revealed. Social practices characteristic of townspeople in connection with "dry law" are determined.

Key words and phrases: First World War; world outlook; townspeople; Povolzh'e; "dry law".

УДК 371.215

В статье представлены результаты анализа исторического развития основных научных школ управления за рубежом в конце XIX-XX в., показано их влияние на педагогический менеджмент в современной России.

Ключевые слова и фразы: наука об управлении; научные школы управления; педагогический менеджмент; внутришкольное управление; гуманизация управления.

Сергей Владимирович Сидоров, к.п.н., доцент
*Кафедра педагогики и психологии
Шадринский государственный педагогический институт
serwsi@yandex.ru*

**АКТУАЛЬНЫЕ ИДЕИ ЗАРУБЕЖНЫХ НАУЧНЫХ ШКОЛ УПРАВЛЕНИЯ
КОНЦА XIX - XX В. В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ®**

За время существования человеческой цивилизации было апробировано немало подходов к управлению социальными, в том числе, социально-педагогическими системами. Эти подходы во многом зависели от характера отношений в обществе, от господствующей государственной идеологии. Современный этап развития образования в России и в мире характеризуется социальным заказом на гуманизацию отношений в образовательном процессе, что обусловило активную разработку новой управленческой парадигмы, основанной на субъект-субъектном взаимодействии управляющих и управляемых систем.

Согласно традиционным представлениям о сущности внутришкольного управления, сложившимся в отечественном образовании к 80-м гг. XX в., для управления образовательным учреждением характерны:

- целенаправленное воздействие субъекта на объект управления;
- чёткое разграничение управляющей и управляемой систем;